

(Перевод с Английского языка)

Многое было уже сказано о политическом решении конфликта в Чечне, но едва ли что-нибудь плодотворное когда-либо было сделано на этом пути. В результате, тысячи невинных людей продолжают погибать в этой бессмысленной войне, которая, несомненно, противоречит интересам и Чечни и России, а также и интересам международного сообщества. Бесспорно, незамедлительно должны быть приняты все необходимые шаги для окончания этой катастрофической трагедии.

Осознавая эту срочную потребность и моральную и политическую ответственность, чеченское Министерство Иностранных Дел предлагает фундаментально новый метод, позволяющий раз и навсегда разрешить этот конфликт путем полностью соответствующим подлинным интересам и Чечни, и России, а также и международного сообщества.

Для всех искренне стремящихся к миру и демократии в Чечне, России и Закавказье оснований не поддержать это предложение просто не существует. Поэтому, я призываю Россию и международное сообщество, также как и каждого индивидуума и организацию, преданные правам и свободам человека, поддержать это предложение.

Ильяс Ахмадов

Министр Иностранных Дел

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1: ЦЕНА ВОЙНЫ – НЕОБХОДИМОСТЬ ДЕЙСТВИЙ	9
ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕНА.....	9
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС.....	11
СОЦИАЛЬНЫЙ ВРЕД.....	12
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАТРАТЫ.....	12
УГРОЗА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РОССИИ.....	13
РАДИКАЛИЗАЦИЯ ЧЕЧНИ.....	15
ЭФФЕКТЫ ПЕРЕРАСТАНИЯ.....	15
ГЛАВА 2: ЧЕЧНЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА: НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗЛИЧАТЬ	17
ГЛАВА 3: ОТДЕЛЕНИЕ ИЛИ АВТОНОМИЯ?	20
СТРЕМЛЕНИЕ К СОСУЩЕСТВОВАНИЮ.....	20
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВ.....	20
ПРАВЛЕНИЕ ЗАКОНА.....	21
ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТА.....	22
ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА.....	22
СОПРОТИВЛЕНИЕ	23
ГЛАВА 4: РОССИЙСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ ПРОТИВ ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕЧНИ	25
ЧЕЧНЯ В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....	25
ЧЕЧНЯ И НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА.....	25
ЭФФЕКТ ДОМИНО.....	26
ИНТЕРЕСЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	29
ГЛАВА 5: ВЫХОД ИЗ ТУПИКА – ОБУСЛОВЛЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ	31
ЛЕГИТИМНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ ЧЕЧНИ.....	31
ПОДЛИННЫЕ ИНТЕРЕСЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	32
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕРЕСЫ.....	33
МЕХАНИЗМ ВНЕДРЕНИЯ ФОРМУЛЫ.....	33
УПРАВЛЯЮЩИЙ ОРГАН И ПРИОРИТЕТЫ ДЕЙСТВИЙ	34
В ИНТЕРЕСАХ ВСЕХ СТОРОН.....	35
В ЗАКЛЮЧЕНИИ.....	36
ГЛАВА 6: ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	37

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре 1999 года, пренебрегая уроками трехвековой истории российско-чеченского конфликта, российские войска очередной раз вторглись в Чечню. С тех пор, последние три года военного тупика и разрушений подтвердили, что нет и не может быть военного решения чеченского конфликта. Этот конфликт возник на политической основе и поэтому может быть решен только политическим путем.¹

В данной работе рассматриваются некоторые основные стороны этого конфликта, и предлагается фундаментально новая формула, способная положить конец вековым российско-чеченским разногласиям с учетом интересов всех сторон. Войне не должно быть позволено продолжаться, так как под угрозой находится будущее и Чечни, и России, а также интересы и авторитет международного сообщества. Действия, тем не менее, требуют наличия полноценного видения ситуации и точных целей. Чечня не может далее являться частью России, но может и должна стать частью демократического сообщества. Чеченскому народу должно быть предложено собственное государство, обусловленное демократизацией через переходный период нескольких лет международного попечительства, что приведет к реализации легитимных стремлений Чечни и позволит чеченскому обществу оправиться от катастрофы последнего десятилетия, одновременно удовлетворит интересы безопасности России, а так же и интересы международного сообщества, включая интересы Грузии. Только таким путем может быть разрешен этот сложный, многовековой конфликт.

Первая глава этого документа демонстрирует неприемлемость продолжения войны и необходимость политического решения конфликта при участии третьей стороны. Вторая глава рассматривает Чечню в контексте международного терроризма и показывает необоснованность и непродуктивность попыток российских властей подвести ситуацию в Чечне под зонт международного терроризма. Третья глава указывает на неосуществимость гипотезы о возможности оставления Чечни в рамках российского государства. Четвертая глава рассматривает основные российские аргументы против независимости Чечни. В ней утверждается что Россия, как и Чечня или любая другая страна, имеет право быть озабоченной подлинными интересами ее безопасности, точно так же как Чечня, наряду с Россией, имеет право быть свободной от нетерпимости, экстремизма и произвола насилия. В этой главе демонстрируется необходимость найти решение, одновременно удовлетворяющее легитимные стремления чеченского народа и подлинные российские интересы безопасности. Пятая глава показывает, что трансформация Чечни в истинно демократическое мирное государство через переходный период нескольких лет международной администрации не только является таким решением, но и позволяет удовлетворить интересы

¹Под термином «решение конфликта» и его многочисленными синонимами в этом документе подразумевается полное разрешение конфликта с устранением его причин, а не простая трансформация конфликта в ненасильственную форму.

международного сообщества. Наконец, последняя глава призывает международное сообщество незамедлительно предпринять эффективные шаги по реализации данного проекта. В частности, Соединенным Штатам Америки, Европейскому Союзу и его членам государствам предлагается:

- 1) изменить их очевидную политику, ставящую приемлемость войны в Чечне в зависимость от кооперации России в других сферах, и придать приоритет чеченскому вопросу;
- 2) рассмотреть предлагаемую формулу предоставления Чечни обусловленной независимости;
- 3) инициировать трехстороннюю структуру на уровне ООН для ее реализации.

ГЛАВА 1:

ЦЕНА ВОЙНЫ – НЕОБХОДИМОСТЬ ДЕЙСТВИЙ

Катастрофические последствия российско-чеченского конфликта в течение только последних восьми лет настолько громадны, что для России, Чечни, и международного сообщества нет никакого смысла далее откладывать политическое решение конфликта. Существует неотложная потребность и веские причины предпринять срочные действия. Альтернативы мира просто неприемлемы.

ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕНА

Человеческие потери

Человеческие потери и страдание, вызванные конфликтом неизмеримо высоки. В течение только предыдущей российско-чеченской войны 1994- 1996гг., по приблизительным оценкам, погибло 100.000 человек – 10% довоенного населения Чечни.² Хотя точные данные недоступны, вероятно, с декабря 1994 года, по причинам связанным с войной, погибло четверть миллиона человек, (главным образом мирные жители Чечни). Число же раненных, изувеченных, включая людей, страдающих от серьезных заболеваний, должно быть, приближается к общему количеству населения Чечни. Без преувеличения, весь чеченский народ быстро становится нацией калек и инвалидов.

Громадно также количество потерь с российской стороны. Согласно Союзу Комитетов Солдатских Матерей (Российская неправительственная организация по правам человека, созданная в 1989 году для защиты прав призывников, солдат, и их родителей) четырнадцать тысяч российских военнослужащих погибло в войне 1994-96гг,³ и еще четырнадцать с половиной тысяч на нынешней войне.⁴ Хотя и эти цифры ужасающи, реальное количество российских потерь может оказаться значительно выше, поскольку информация все еще собирается.

Права человека

В состоянии террора и климата безнаказанности, которыми характеризуется сегодняшняя действительность в Чечне, права человека здесь просто не существуют. Десятки тысяч чеченцев, включая детей, подвергнуты пыткам, насилию и другим жестокостям.⁵ Почти каждый населенный пункт в Чечне нео-

«Количество исчезнувших чеченцев за последние месяцы указывает продолжающееся насилие против чеченского народа, которое граничит с геноцидом»

Хельсинский Международный Фонд по Правам Человека, 23 июля 2002

²MSF Article: *No end in sight to the war in Chechnya*, 04/03/2002.

³*The union of committees of soldier's mothers is going to make the list of names of the military men who have died in Chechnya*, an informative-political channel www.polit.ru, 22/01/2000.

⁴*Towards Peace in Chechnya*, Presentation by Ivan Rybkin, former Speaker of the Russian State Duma and former Secretary of the Russian Security Council on the Russian military involvement in the present Chechen war. Wednesday, 23/10/2002, the Carnegie Endowment for International Peace.

⁵Обратитесь, например, к докладу Международной Амнистии: Amnesty International public document – AI Index EUR 46/036/2000, *Russian Federation: Continuing torture and rape in Chechnya*, 08/06/2000.

« Война, которая заставила бежать сотни тысяч людей, вступила в новую стадию. После интенсивной бомбежки и массивного разрушения, армия в «повторно захваченной» зоне перешла к более порочной форме. Она создала состояние террора, совершая акты насилия, предназначенные для унижения гражданских жителей: произвольные казни, «зачистки», аресты и исчезновения, вымогательство, рэкет трупов...

Российские войска превратили Чечню в обширное гетто. В этом гетто, каждый гражданский человек является подозреваемым. Отсутствует свобода передвижения. Даже больные и раненные не могут пройти через военные контрольно-пропускные пункты. И каждый контрольно-пропускной пункт является «русской рулеткой» где ставка жизнь...

Эти военные действия и акты насилия, совершаемые против индивидуумов, подобны коллективному наказанию, которое превращает каждого гражданина в подозреваемого и потенциальную жертву. Этот неумолимый террор усугублен тяжелыми условиями жизни проживающих в Чечне и их массивными гуманитарными потребностями, на которые никто все еще не реагирует».

«Политика Террора», доклад организации «Доктора Без Границ», 22 ноября 2000

днократно подвергался так называемым «зачисткам», в ходе которых российские войска совершают грабежи, избиение, насилие, внесудебные казни, занимаются вымогательством. Массовым и широко известным явлением стало нелегальное задержание мирных жителей – по существу, похищение людей и расправы над ними, с последующей продажей родственникам их трупов. Многие из задержанных, позже находят в скрытых массовых захоронениях, регулярно обнаруживаемых по всей Чечне, но даже смерть не освобождает жертв: за их трупы требуют и часто получают выкуп.⁶ Широкомасштабность этих явлений, последовательный отказ российского руководства положить им конец и представить доступ в Чечню представителям международных организаций для проведения независимого расследования указывают на преднамеренный, спланированный характер такой политики.

Беженцы

Военная кампания и масштабы этих преступлений вынудили, по крайней мере, половину населения Чечни покинуть свои дома (или то, что осталось от них после варварских бомбежек и артобстрелов).⁷ Более чем 300.000 человек стали беженцами на территории Ингушетии, Чечни и Дагестана. Большинство из них живет в невыносимых условиях, часто испытывая недостаток адекватного крова, продовольствия, питьевой воды, тепла, медицинской помощи, обучения и других жизненно важных условий. Кроме того, поскольку российские власти продолжают подвергать беженцев возврату в Чечню, им все еще приходится опасаться принудительной репатриации к военной зоне, что недавно, наконец-то, было денонсировано Комиссаром Европейского Союза по Гуманитарной Помощи г. Полом Нельсоном (Poul Nielson).⁸

⁶Смотрите: Amnesty International Document AI-index: EUR 46/007/2001, *Russian Federation-Chechnya Only an international investigation will end impunity The UN Commission on Human Rights must act now*, 29/03/2001.

⁷Неизвестное количество чеченцев находятся в других регионах России и около 70.000 чеченцев нашли укрытие за границей, главным образом в Грузии, Азербайджане, Казахстане, Турции и Европе.

⁸Сообщение Радио Свободы 14/11/2002.

Преследование чеченцев в России

Преследование чеченцев не ограничивается пределами самой Чечни, оно распространяется на всю территорию Российской Федерации, особенно Москву и южные регионы России.⁹ Российской милиции, карт-бланшем, предоставлена свобода действий по терроризированию представителей чеченского этноса. Широко практикуются произвольный паспортный контроль и проверки идентичности, нелегальные обыски, произвольные задержания, избиения, фабрикация уголовных дел. Особенно многочисленны необоснованные обвинения в ношении и хранении оружия, взрывчатых веществ, наркотиков. Подбрасывание этих предметов чеченцам, с последующим возбуждением уголовных дел, стало методом российской милиции, как и последующее вымогательство, ограничение в передвижении, выборе места жительства, отказ в выдаче личных документов, насильственная депортация. Эти факты коллективной дискриминации по этническому признаку вне территории военных действий наглядно демонстрирует коллективный характер преследования чеченцев властями России.

В целом, гуманитарная катастрофа и масштаб российских военных преступлений и преступлений против человечества в Чечне обеспечивают предельные гуманитарные, моральные и юридические основания для принятия неотложных мер по окончанию войны и разрешению конфликта. Бездействие Запада в этом направлении, несомненно, подрывает авторитет международного сообщества и достижения человечества в сфере прав и свобод человека.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Помимо громадных человеческих потерь, война в Чечне имеет высокую экологическую стоимость. Воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы нефтяных скважин, химических и нефтеперерабатывающих заводов и радиоактивных участков еще советских времен привели к катастрофическим загрязнениям водных ресурсов, почвы и воздуха. Пожары на нефтяных скважинах, в некоторых случаях, продолжались месяцами, часто превращая небо в черный цвет. Подпольный рынок кустарных заводов по производству и переработке сырой нефти, действующий под защитой российских военных, также вносит свой негативный вклад в эту проблему. Почти полностью уничтожены системы водоснабжения и канализации. Кроме того, достоверные сообщения указывают, что российские военные использовали в Чечне химическое оружие в течение обеих войн. Девятого августа 1995 года, например, Агентство Франс Пресс сообщило, что группа гуманитарных работников, работающих под эгидой ООН, обнаружила кожные заболевания у людей и потерю листвы деревьев – признаки, являющиеся «совместимыми с использованием ядовитых химических веществ».¹⁰ Подобные сообщения появляются и в нынешнюю войну. Нередко говорится о желтых облаках воспламеняющегося газа, появляющихся после бомбардировок. Продолжает обнаруживаться радиация во всех крупных городах Чечни, превышая допустимый уровень в некоторых местах «в 800 раз», в результате чего у населения появляются серьезные заболевания нервной и кровеносной систем.¹¹

⁹Amnesty International, AI-index: EUR 46/047/1999, *Chechens targeted in Moscow and at home*, 22/12/1999.

¹⁰RFE/RL Report No. 155, Part I, 10/08/1995.

¹¹Interfax: *Radiation situation serious in Chechnya - health official*, 19/11/2002.

Хотя не все доказательства еще собраны и проанализированы, Чечню по заслуге называют «экологической свалкой».¹² Существует срочная необходимость проанализировать причиненный экологический ущерб и принять эффективные меры для борьбы с его последствиями.

СОЦИАЛЬНЫЙ ВРЕД

Кроме видимых военных, гуманитарных и экологических потерь, существует еще и незримый социальный ущерб. Постоянно в Чечне находится от 80 000 до 100 000 российского военного и полицейского персонала. Система постоянной ротации войск показывает, что более миллиона российских военных и работников спецслужб прошли через чеченскую войну. У них наблюдается крайняя деморализация и в связи с отсутствием реабилитационных центров, военный стресс и изменения норм поведения приводят военных к алкоголизму, насилию, самоубийству и к криминалу. По данным российского Министерства Внутренних Дел именно ветераны чеченской войны совершают самые тяжкие преступления в сегодняшней России.¹³ С чеченской же стороны наблюдается всеобщий травматизм, который будет иметь последствия в течение долгого времени.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАТРАТЫ

Прямые экономические затраты на войну обычно оцениваются между двумя и тремя миллиардами долларов в год, что приблизительно равняется половине всех расходов федерального правительства на медицину и образование.¹⁴ Хотя текущая война в Чечне совпала с высокими ценами на нефть, эта военная кампания, безусловно, является дорогим предприятием, которое требует существенного правительственного расхода, тем самым, уводя ресурсы от шаткой экономики России, что препятствует российским экономическим реформам а, следовательно, и демократизации.

Кроме того, прямые экономические затраты являются только частью общей картины. Масштаб разрушений в Чечне в результате неразборчивого и непропорционального использования силы, включая оружие массового разрушения, не подлежит описанию. Почти сглаженная столица Чечни Грозный, в прошлом город с более чем 400.000 жителей, отражает масштаб повреждений городам и инфраструктуре Чечни и демонстрирует, что многое должно быть восстановлено от основания. Учитывая масштабы ущерба, реконструкция Чечни, безусловно, потребует многих миллиардов твердой валюты.

¹²Бывший советник Президента Ельцина и эксперт в экологии Алексей Яблоков. Смотрите: Christopher Ingold, *Chechnya Conflict and Environmental Implications*, ICE Case Studies, Number 93, June 2002.

¹³*Towards Peace in Chechnya*, Presentation by Ivan Rybkin, former Speaker of the Russian State Duma and former Secretary of the Russian Security Council on the Russian military involvement in the present Chechen war. Wednesday, 23/10/2002, the Carnegie Endowment for International Peace.

¹⁴*Putin's Agenda, America's Choice: Russia's Search for Strategic Stability*, Policy Brief #99-May 2002, by Clifford Caddy and Fiona Hill.

УГРОЗА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РОССИИ

Спустя десятилетие после распада СССР, будущее России все еще туманно. Российская Федерация, может быть, и не является уже классической империей, но она так же не является и истинной демократией. Россия все еще находится в переходной стадии, и успех этого перехода в значительной степени зависит от решения российско-чеченского конфликта. Хотя Евроазиатская школа геополитики в России, по всей видимости, начала уступать Европейской школе, многое из внешней политики России все еще остается политикой государства-ревизиониста, особенно в отношении Южно-Кавказского и Центрально-Азиатского регионов. Так как внешняя политика России, как и любого другого государства, в значительной степени является продолжением ее внутренней политики, война в Чечне, посредством увеличения власти «ястребов», популяризации культа насилия и подрыва гражданских и политических прав и свобод, играет значительную роль в определении направления курса России. Это наиболее очевидно в нападениях на свободу слова и средства массовой информации. Журналистам, передающим репортажи о войне, неоднократно угрожали, а в некоторых случаях незаконно заключали в тюрьму и подвергали пыткам. Случай Андрея Бабицкого, московского корреспондента «Радио Свободы», испытавшего незаконное заключение и избиения в январе/феврале 2000 года, отражает тот очевидный факт, что ни одно государство не может позволить себе свободу прессы, когда его войска совершают военные преступления и преступления против человечества. Эти две вещи несовместимы. Поскольку 31 октября 2002 года Российская Дума приняла множество высоко ограничительных поправок к Закону о Средствах Информации, которые были денонсированы представителем ОБСЕ по Свободе Средств Информации г. Фреймутом Дувом (Freimut Duve), Россия, по всей видимости, движется к цензурной системе.¹⁵ Поскольку без свободы слова не может быть демократии, ограничения на свободу средств массовой информации ведут к самым негативным последствиям для демократизации России.

«Выборы в России еще не стали механизмом перехода власти. Ни одни выборы, включая проигранные выборы, не закончились уходом правительства или президента. И ни разу изменение в политическом курсе правительства не происходило в соответствии с принципом демократической ответственности.

Ни одни выборы, несмотря на то, что они были свободными для участия избирателей и кандидатов, ни разу не обеспечили равные условия для всех кандидатов.

Наконец, несмотря на большое количество выборов, которые имели место в этой стране, не созданы надежные установленные гарантии, чтобы предотвратить их прерывание или декларирование их результатов не законными в случае поражения правящей группы».

Владимир Гельман, Избирательная Демократия в России, журнал «Россия о России», выпуск 3, октябрь 2000

¹⁵*OSCE media watchdog concerned over increased pressure on media in Russia*, OSCE Press Release, 3 November 2002. Смотрите так же интервью докладчика ПАСЕ по свободе средств массовой информации Рудольфа Биндига (Rudolf Bindig): *Rudolf Bindig: We must urge Moscow to guarantee press freedom*, 03/12/2002, www.coe.int.

Более того, война в Чечне, увеличивая влияние российских служб безопасности и военных, приводит к ожесточению российского общества и политики. Генералы, обвиненные в военных преступлениях, вознаграждаются высокими политическими постами. Генерал Владимир Шаманов, например, который командовал резней гражданских жителей в Алхан Юрте в декабре 1999 года, получил звание Героя России и, с поддержкой Кремля, стал губернатором Ульяновска.¹⁶ Генерал Виктор Казанцев, бывший командующий Объединенной Группировкой Федеральных Войск в Чечне, приказавший задерживать все чеченское мужское население в возрасте от десяти до шестидесяти лет, назначен президентским представителем в Южном Федеральном Округе.¹⁷ Генерал Константин Пуликовский, бывший действующий командующий России в Чечне, предъявивший 19 августа 1996 года ультиматум гражданским жителям Грозного покинуть город к полуночи 21 августа или подвергнуться всем средствам боевой атаки, назначен президентским представителем в Дальневосточном Федеральном Округе. Продвигая «чеченских генералов» президент Путин, очевидно, стремится обеспечить свою популярность а, следовательно, и свою власть в вооруженных силах, но эта политика также продвигает влияние «ястребов» и культ насилия на российской политической арене и во всем обществе.

Рост неонацистских движений «бритоголовых» и других подобных ксенофобий в России могут в значительной степени быть приписаны к повышающейся популярности культа насилия и «охоты на ведьм», вырастающие из конфликта в Чечне.¹⁸ Безответственные и часто открыто фашистские заявления российской политической и военной элиты, безусловно, поощряют такие опасные тенденции в обществе. Публичное выражение личной симпатии Министром Обороны России С. Ивановым полковнику Буданову, который изнасиловал и убил семнадцатилетнюю чеченскую девушку, является одним из многих таких примеров.¹⁹ Призыв генерала Трошева к общественным казням через повешение взятых в плен бойцов национального сопротивления,²⁰ призыв генерала Шаманова убивать жен и детей членов сопротивления²¹ являются продолжением этих примеров.

Безусловно, при такой ситуации в сегодняшней России нет места «общим ценностям» с Западом, без которых не может быть истинного партнерства. В настоящее время, «имитация демократии» в России встречается с «имитацией интеграции» со свободным миром – опасная игра, за которую еще предстоит заплатить высокую цену.²² Несомненно, существует срочная потребность заменить

¹⁶Human Rights Watch, *Open Letter to President Bush: Bush-Putin Summit: Human Rights and U.S.-Russia Relations*, 08/06/2001.

¹⁷*Welcome to Hell*, Human Rights Watch Report, Arbitrary Detention, Torture, and Extortion in Chechnya, October 2000.

¹⁸Для дальнейшей информации обратитесь, например, к следующей статье: *New Trends in Federal and National Policies in Russia: From Yeltsin to Putin*, Presentation outline, By Emil Pain, Kennan Institute, 2002, <http://www.ceip.org/files/programs/russia/tenyears/presentation/pain.htm>

¹⁹*Moscow minister backs colonel who killed girl*, 18, The Telegraph, by Marcus Warren in Moscow, 09/05/2001.

²⁰*Is Troshchev Feeling Stressed?* The Moscow Times, Pavel Felgenhauer, 08/06/2001.

²¹*Russian general brands his men drunken looters*, by Marcus Warren in Moscow, The Telegraph, 20/06/2000.

²²*Between stabilization and a breakthrough: Interim results of Vladimir Putin's presidency*, Lilia Shevtsova, Briefing papers, Issue I, January 2002, Carnegie Moscow Centre.

имитацию с обеих сторон реальной демократизацией и интеграцией. Но интеграция может прийти, только если Россия подвергнется демократизации и примет либерально демократические ценности.

Но с этой войной и ее сопутствующими преступлениями, существует крайне мало оснований для таких процессов. Якобы цивилизованное поведение по отношению к Западу и варварское поведение по отношению к Чечне плохо сочетаются друг с другом, что имеет далеко достигающее значение для мира и стабильности в Европе. С одной стороны, если Россия не станет демократическим государством, то не может быть и речи о безопасной и единой Европе. С другой стороны, продолжающаяся война в Чечне подвергает крайней опасности демократизацию России. Поэтому, закончить войну и решить российско-чеченский конфликт было бы главным шагом к истинной демократии в России и ее интеграции с Западом – возможность, которая не должна быть потеряна.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ ЧЕЧНИ

Насилие под руку с безнаказанностью не может не привести к дальнейшему насилию. Террор и унижение гражданских жителей, и климат безнаказанности приводят к ожесточению в Чечне. Корни драмы захвата заложников 23-го октября в московском театре не в международном терроризме, как бы Кремль ни старался это изобразить, а в годах омерзительных преступлений совершаемых самим Кремлем в Чечне. Акт насилия против гражданских жителей является преступлением и нравственно и юридически, но отказ распознать и решить причины таких действий является политическим преступлением с куда более громадной ценой. Продолжение войны рискует превратить конфликт в замкнутый круг мести, ненависти и насилия, лишённого политической целесообразности.

ЭФФЕКТЫ ПЕРЕРАСТАНИЯ

Предпочтение Кремлем мнимого военного способа решения конфликта в Чечне переходит в отношения Москвы с Закавказьем. Более всего это уже ощущалось в неустойчивых отношениях России с Грузией. Обвиняя Грузию в покровительстве чеченским «террористам» (так Кремль официально называет всех членов чеченского сопротивления, включая демократически избранного президента Аслана Масхадова) российские военно-воздушные силы неоднократно бомбили территорию суверенной Грузии. Вследствие чего имеются жертвы среди гражданского населения этой страны.²³ В последнее время напряжение в этих отношениях стало усиливаться. 11 сентября 2002 года, изменив своей обычной тактике отрицания, президент Путин открыто пригрозил Грузии военным вторжением.²⁴ Хотя с тех пор чеченские группы покинули Грузию, новые российские планы пересмотреть доктрину национальной безопасности, включив в нее «превентив-

²³White House Press Release *Russian Bombing of Georgia*, Office of the Press Secretary, Washington, DC, 24/08/2002.

²⁴*Putin Considers Strikes on Georgia*, The Moscow Times, 12/09/2002. p. 1.

ные» удары против зарубежных стран, как об этом заявил российский министр обороны 4 ноября 2003г., по всей видимости, непосредственно направлены против Грузии.²⁵ Такое опасное развитие событий несет в себе реальный риск расширить войну по всему Кавказу, где у Запада имеются серьезные стратегические интересы.²⁶

Вкратце, бессмысленное кровопролитие и сопровождающие военные расходы давно перевесили любые выгоды, на которые Россия могла надеяться, выбирая мнимое военное решение в Чечне. С одной стороны, омерзительные зверства российских войск уничтожили любые сомнения, которые чеченцы могли иметь в неизбежности отсоединения от России. С другой стороны, огромные социальные, экономические и политические затраты и вред войны, которые среди прочего привели к остановке демократических процессов в России, в значительной степени уничтожили любые выгоды от удерживания Чечни для самой России. Кроме того, масштаб гуманитарного бедствия, потенциальное распространение российских военных методов на соседствующие территории и сопровождающие проблемы для международного сообщества призывают к международной инициативе по Чечне. Тем более, что очевидная неспособность российского лидерства начать политическое урегулирование с противостоящей стороной ясно объяснила потребность международного вовлечения в конфликт.

²⁵ *Russia Revises Security Doctrine, Caucasus Tremble, Intercon Daily Report on Russia, 05/11/2002.*

²⁶ Грузия, как и Азербайджан, стала ключевым государством для Запада в решении вопроса транспортировки энергетических ресурсов Южного Кавказа и Средней Азии. Неразрешенность Карабахского конфликта сделала Грузию единственным путем транспортировки ресурсов региона в Европу в обход России - что позволяет уменьшить возможность экономического давления России на новые независимые государства региона, а так же сокращает зависимость Запада от нефти Персидского залива.

ГЛАВА 2:

ЧЕЧНЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА: НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗЛИЧАТЬ

«Необходимо делать различие между терроризмом, который заслуживает осуждения во всех его формах, где бы он ни возникал, и кризисами, подлинно требующими поиска политического решения. Именно таковым и является случай Чечни – мы годами заявляем об этом», Министр Иностранных Дел Франции Доминик де Вильпен (Dominique de Villepin)²⁷

Часто говорят, что террористический акт 11-го сентября изменил мир. Это может быть преувеличением, но он заставил США признать необходимость глобальной борьбы с терроризмом. Режим талибов в Афганистане разрушен. Сети Аль-Каиды нанесен значительный урон. Началось перекрытие финансовых каналов террористов. Для усиления контр террористической борьбы, подготовка и техническое оснащение предлагаются странам, которым угрожает терроризм, а также принимаются меры по изолированию и оказанию давления на страны, поддерживающие терроризм. Эти контр террористические действия были необходимы и достаточно эффективны, но многое еще предстоит сделать. В частности необходимо различать терроризм и жертвы терроризма. Борьба с глобальным терроризмом не должна стать удобным орудием репрессивных режимов для оправдания подавления невинных, что, кроме прочего, может поставить под вопрос обоснованность настоящей борьбы с международным терроризмом. Политическая Рабочая Группа «ООН и Терроризм», созданная в октябре 2001 года по предложению Генерального Секретаря, подчеркивает данный пункт в своем последнем выступлении:

Хотя террористические акты обычно совершаются транснациональными и не-государственными группами, террор так же применяется в разные моменты лидерами как инструмент контроля. Термин «контр терроризм» используется для оправдания действий в поддержку политических стремлений, таких как укрепление политической власти, устранение политических оппонентов, запрещение законной оппозиции и/или подавление сопротивления военной оккупации. Ярлык терроризма уже давно является апробированной техникой в лишении легитимности политических врагов.²⁸

В случае Чечни, ярлык терроризма был и остается использованным для оправдания военной оккупации и отказа сопротивлению в его легитимности. Хотя использование контр террористической парадигмы может казаться Кремлю весьма удобным в его политике в Чечне, в действительности все обстоит иначе.

²⁷ Цитирован: *Reuters, Chechen peace likely victim of Moscow siege, 27/10/2002.*

²⁸ Текст цитирован в переводе: *Report of the Policy Working Group on the United Nations and Terrorism, Annex to A/57/273, S/2002/875, <http://www.un.org/terrorism/a57273.htm>*

Лишение легитимности чеченского сопротивления не приводит ни к победе, ни к решению проблемы, а способствует продолжению войны и усиливает противостояние обеих сторон. Признание несомненной разницы между международным терроризмом и чеченским сопротивлением является, поэтому, предусловием разрешения конфликта.

Во-первых, российско-чеченский конфликт и международный терроризм не имеют общей базы. У чеченского конфликта глубокие исторические корни и определенные политические причины. Это не новое явление, и оно не носит глобального или антизападного характера. Данный конфликт существовал задолго до появления международного терроризма, а чеченцы не только никогда не имели противоречий с западным демократическим миром, но даже ни с какой другой страной кроме России. Причина спора целиком ограничивается российско-чеченским конфликтом. Более того, военные операции США в Афганистане и российская оккупация Чечни так же не имеют ничего общего. США не отправлялись в Афганистан подавлять сепаратизм и терроризировать афганский народ. Внесудебные казни, пытки, изнасилования и концлагеря находятся не в Афганистане, а в российской Чечне.

Во-вторых, чеченское сопротивление и международный терроризм имеют несовместимые политические планы и цели: ставить чеченское сопротивление на один уровень с бен-ладенским терроризмом означает смешивать борьбу за государственность – чисто политическое стремление – с борьбой против системы государств – абстрактный транснациональный идеологический проект. Совершенно очевидна несовместимость борьбы за государственность с борьбой против системы государств.

В-третьих, нет никакого сравнения между действующими лицами: чеченское сопротивление является национальной борьбой, руководимой демократическими избранными президентом и парламентом. Тогда как у международного терроризма нет ни мандата, ни нации.

И, наконец, чеченское сопротивление, в отличие от международного терроризма, не является агрессией с неразборчивыми методами, а исключительно самозащитой с легитимными целями. Террористические элементы могли, конечно, проникнуть в Чечню, как они проникли в США и Европу, но чеченское правительство всегда отвергало терроризм во всех его проявлениях и осознанно воздерживалось даже от атак на российские *легитимные* военные объекты за пределами Чечни. Недавний захват заложников в Москве – действие сравнимое с глобальным терроризмом по методам, но не по причинам или целям – бесспорно, был автономным актом вне легитимного контроля.²⁹

Бин Ладен же 11 Сентября 2001 года, в отличие от многовекового противостояния чеченцев кровавой российской тирании, противостоял не военному геноциду,

²⁹ *Russia: Maskhadov Says Moscow To Blame For Hostage Crisis*, by Valentinas Mite, Prague, 29/10/2002, (RFE/RL).

а убивал невинных граждан страны, помощь которой в недавнем прошлом позволила афганцам отстоять свою свободу в борьбе с советской оккупацией.

Таким образом, чеченское сопротивление не является делом международного терроризма: совершенно разные базы, цели, действующие лица и методы. Тем не менее, российская политика коллективного террора и климат безнаказанности превратили Чечню в благоприятную почву для терроризма. Захват заложников в Москве, несомненно, показывает крайнее отчаяние и растущее ожесточение в Чечне. В случае продолжения войны, по крайней мере, часть чеченского вооруженного сопротивления превратится в нерациональное насилие и месть, лишённые политической программы, которые ни президент Масхадов, ни кто-либо другой не сможет контролировать. Окончание войны и решение конфликта политическими методами, без сомнений, является единственным путем предотвратить такое развитие ситуации.

Действия, тем не менее, должны быть базированы на объективном видении и соответствующих целях. Иллюзии и самообман могут и быть временами приятны, но они не способны помочь разрешению этого конфликта. Начинать необходимо, прежде всего, с понимания того, что автономия Чечни в рамках Российской Федерации, не разрешит российско-чеченский конфликт. Это утверждение основано на доводах, которые рассматриваются в следующей главе.

ГЛАВА 3:

ОТДЕЛЕНИЕ ИЛИ АВТОНОМИЯ?

В то время, когда мировое сообщество удовлетворяет существующий статус-кво на политической карте мира, в разрешении сепаратистских или деколонизационных конфликтов заманчиво искать варианты решения, позволяющие сохранить территориальную целостность метропольного государства. В таких вариантах сепаратистским территориям обычно предлагаются разные степени автономии. Самая широкая автономия в пределах одного государства достигается в федеральной системе, в которой разные государственные уровни разделяют законодательную и исполнительную власть, с общими и эксклюзивными компетенциями. Федеральная система успешно применяется во многих случаях, но рассмотрение некоторых аспектов российско-чеченского противостояния показывает, что в данном случае вопрос не может быть решен в рамках одного государства.

СТРЕМЛЕНИЕ К СОСУЩЕСТВОВАНИЮ

Успех федеральных формул или любой другой аналогичной конституционной договоренности в значительной степени зависит от готовности противостоящих общин к мирному сосуществованию, и, в конечном счете, восстановлению политических, экономических и социальных отношений в пределах единого государства. Однако где конфликт уже достиг уровня полномасштабной войны, такая готовность враждующих сторон в значительной степени устранена. Таким образом, чем интенсивнее и жестче развивается конфликт, тем сильнее противостояние конфликтующих сторон и тем меньше шансов на примирение. В данном случае безграничное насилие и варварские злодеяния со стороны России, как это было показано в первой главе, уничтожили любую возможность принятия Чечней суверенитета России.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВ

Интеграция зависит также от индивидуальных особенностей объединяющихся обществ. Хотя и не существует точного определения способностей к интеграции

«Но была одна нация, которая совсем не поддавалась психологии покорности – не одиночки, не бунтари, а вся нация целиком – чеченцы..

... и власть, уже тридцать лет владевшая этой страной, не могла их заставить уважать свои законы».

А. И. Солженицын, «Архипелаг Гулаг»

той или иной национальной группы, наиболее точным показателем, вероятно, является количество межобщинных браков. Что касается Чечни, то даже долгая Советская система, основанная на принципах классового единства, оказалась не способной создать существенное количество подобных союзов. Чеченское общество по своей сути крайне автономно.

ПРАВЛЕНИЕ ЗАКОНА

«Это (Россия) демократия без корней, висящая в воздухе, готовая развалиться при упадке популярности лидера», Лилия Шевцова.³⁰

Федеральные соглашения основаны на конституции – основной закон государства по определению, но не всегда на практике. Успешное выполнение федеральных соглашений в значительной степени зависит от *правления закона*, которое, среди прочего, требует от правительств, подобно индивидуумам, полного подчинения существующим юридическим нормам. В случае России *правление закона*, бесспорно, отступает перед произволом власти.

С приходом к власти президента Путина, структуры российского государства претерпели очередные изменения. Президент имеет теперь право увольнять избранных губернаторов, которых он уже выгнал из Совета Федерации. Создано семь новых федеральных округов, во главе которых поставлены представители президента, из которых только двое являются гражданскими лицами. Кремль так же вынудил некоторые российские республики внести поправки в свои Конституции и продолжает усиливать свое влияние в регионах и добивается изменений в Федеральной Конституции. Мания «вертикали власти» президента Путина – идея чуждая понятию федерализма – весьма иллюстративна, так как она показывает, что соглашения нынешней России недолговечны и зависят от прихода лидера, а не от Конституции.

Судьба российско-чеченского мирного договора, подписанного президентами Ельциным и Масхадовым 12 мая 1997 года, хорошо подчеркивает эту проблему.³¹ Это соглашение отвергает использование силы или угроз в решении всех разногласий и заявляет, что обе стороны будут развивать взаимные отношения на общепринятых принципах и нормах международного права. В сентябре 1999 года, однако, тот же президент России, не колеблясь, предпринял новую военную кампанию против Чечни и объявил не легитимным того же президента Масхадова, несмотря на то, что ОБСЕ признало выборы Масхадова свободными и состоявшимися,³² а сам Ельцин высказывал свое «полное удовлетворение».³³

Несомненно, проблема состоит не в том, что в России существует недостаток внутренних или международных обязательств, а в том, что Россия их не соблюдает. В противном случае Россия не смогла бы начать ни первую, ни вторую войну.

³⁰Текст переведен с Английского Языка. Смотрите: Lilia Shevtsova, *Between Stabilization and a Breakthrough: Interim Results of Vladimir Putin's Presidency*, Briefing paper, Vol. 4, Issue 1, January 2002, Moscow Carnegie Foundation.

³¹Английская версия Российско-Чеченского Договора 1997 года доступна в электронной сети по адресу: <http://www.incore.ulst.ac.uk/cds/agreements/pdf/rus2.pdf>

³²CNN report, *Chechen rebel leader claims presidential victory*, 28/01/1997. <http://www.cnn.com/WORLD/9701/28/chechnya/>

³³*Russia's Choice for Chechnya Proclaims Victory in Elections*, by Vanora Bennett, Los Angeles Times, *GROZNY, Russia*, 29/01/1997, Volume 116, Number 69, p. 2.

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТА

Решение конфликта требует устранения его причины. Чеченское сопротивление всегда являлось борьбой за независимость. Именно отказ Чечни от автономии внутри России привел к войне 1994 года и позволил Путину начать вторую войну в 1999 году. Конечно многие краткосрочные и непосредственные факторы, в том числе и предстоящие президентские выборы в России, способствовали превращению конфликта в войну в обоих случаях, но сама причина конфликта заключается в стремлении Чечни к государственности. Следовательно, для чеченцев принятие автономии в пределах России – на что никогда не шел ни один легитимный чеченский лидер – означало бы капитуляцию, но в истории Чечни нет ни одного подобного прецедента и вряд ли он появится в будущем.

ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА

Современная стадия конфликта началась с роспуска СССР, но сам конфликт имеет длинную и трагическую историю и не может быть полностью понят вне его прошлого.

С начала колониальной экспансии России на Северный Кавказ в начале восемнадцатого столетия, историю конфликта можно вкратце охарактеризовать как почти перманентное состояние войны, переполненное зверствами. По мере возможности, чеченцы противостояли российской экспансии с помощью союзников. Когда такая возможность отсутствовала, они сражались одни.

Полвека постоянной войны в девятнадцатом столетии, характеризующееся российской политикой «систематического истребления и изгнания» сократило население Чечни до «почти 50,000 душ», но даже после этого «каждое чеченское поколение возвращалось к борьбе».³⁴ Единственный мирный период в российско-чеченском сосуществовании был с 1957 года – начало возвращения чеченцев с четвертой депортации³⁵ – до развала Советского Союза. Но даже в течение этого периода народ подвергался коллективной дискриминации, и некоторые чеченцы продолжали вооруженное сопротивление. Только в 1976 году КГБ сумел ликвидировать Хасуху Магомадова, последнего повстанца, противоборствовавшего российским властям более полвека.

Эта трехвековая история переполнена злодеяниями. У чеченской трагедии есть свои Освенцимы, Орадур, Неммерсдорф и Сребреница. В феврале 1944 года, когда режим Сталина начал массовую высылку, при которой погибло почти половина чеченского населения, 700 человек были заживо сожжены в горном чеченском

³⁴ *Chechnia: political developments and strategic implications for the North Caucasus*, Marie Bennigsen, Central Asian Survey, Volume 18, Number 4, December 1999, pp. 536-537.

³⁵ Для дальнейшей информации по четырем депортациям обратитесь: *Russia confronts Chechnya: Roots of a separatist conflict*, John B. Dunlop, Cambridge University Press, 1998.

селении Хайбах.³⁶ Это не изолированный инцидент, а всего лишь один пример из громадного списка ужасов конфликта, с тех пор, как российский генерал Алексей Ермолов написал Царю Александру в 1818 году, что он не найдет покоя «пока жив хоть один чеченец».³⁷ Возвращение варварской политики Ермолова в Чечню ясно демонстрировалось 7-8 апреля 1995 года, когда российские войска совершили массовую резню сотен чеченских мирных жителей в селе Самашки. В нынешней войне российские военные совершают массовые убийства, пытки и насилие практически ежедневно: в декабре 1999 года – массовые убийства мирных жителей в селе Алхан-Юрт, в январе 2000 года – массовые внесудебные казни (включая 23-х женщин) в Старопромысловском районе Грозного, 5 февраля 2000 года – массовые убийства в поселке Алды,³⁸ в июле 2001 года – массовое насилие в Серноводске,³⁹ в Чернокозовском и других концлагерях по всей Чечне и за ее пределами, и многие тысячи других подобных преступлений.

Каждое из этих событий хранится в памяти чеченского народа, который совершенно правильно рассматривает сегодняшнюю стадию конфликта как прямое продолжение его трехвековой истории, что естественно влияет на их решение и выбор. В частности главным уроком для чеченцев является то, что нахождение в составе России обрекает их на произвол и тиранию власти. Как выразился президент Масхадов, цель Чечни – устранить возможность для России «безнаказанно убивать чеченцев и расценивать это как ее внутреннее дело».⁴⁰ К тому же, слишком много уже было жертв на этом пути. Потеряв пятую часть населения только за последние восемь лет, Чечня не отступит от своей цели. Независимость остается целью, против которой чеченцы измеряют свои потери. Тот факт, что не только нынешнее поколение, но также и почти каждое предыдущее поколение с начала восемнадцатого века шло на подобные жертвы для той же самой цели, делает принятие автономии в составе России еще более невероятным. В сознании чеченцев это было бы предательством не только всей истории, но и памяти о погибших. Едва ли существует нация способная решиться на такое.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Совершенно немыслимо, что чеченское вооруженное сопротивление согласится с предложением автономии. Разные группы в чеченском сопротивлении могут и быть разделены по вопросам в выборе средств и тактики противостояния

³⁶ *Chechnya: political developments and strategic implications for the North Caucasus*, Marie Bennigsen, Central Asian Survey, Volume 18, Number 4, December 1999, pp. 537-538.

³⁷ *Chechnya: political developments and strategic implications for the North Caucasus*, Marie Bennigsen, Central Asian Survey, Volume 18, Number 4, December 1999, p. 536.

³⁸ Детальная информация об этих преступлениях доступна на электронной страничке «Хьюман Райтс Вотч»: Human Rights Watch web page: www.hrw.org

³⁹ Для дальнейшей информации смотрите: *CHECHNYA WEEKLY - News and analysis on the crisis in Chechnya*, 24/07/2001, Volume II, Issue 28, The Jamestown Foundation. <http://www.jamestown.org/>

⁴⁰ *Chechnya: political developments and strategic implications for the North Caucasus*, Marie Bennigsen, Central Asian Survey, Volume 18, Number 4, December 1999, p. 553.

России, но они все объединены конечной целью достижения государственности. Тот факт, что после трех лет тотальной войны, чеченское сопротивление далеко не сломлено и, что его ряды пополняются с каждым новым злодеянием российских войск против местного населения, усиливает убежденность чеченского руководства в том, что рано или поздно Чечня сможет заставить российские войска покинуть территорию Чечни.

Таким образом, любое предложение автономии в пределах России, какой бы широкой она ни была, останется всего лишь теоретическим упражнением. Российско-чеченский конфликт следует решить, предоставив чеченской стороне перспективы де-юре признанного независимого государства. Это должно быть сделано с должным вниманием к интересам безопасности России, так как такое признание не может быть достигнуто против воли Москвы, хотя вопрос о де-факто чеченском суверенитете может снова встать за пределы мощи России.

ГЛАВА 4:

РОССИЙСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ ПРОТИВ ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕЧНИ

С момента распада Советского Союза российская политическая элита представила целый ряд аргументов против отделения Чечни, но большинство из них уже потеряли свою состоятельность в силу перемен, происшедших в российских приоритетах и международной обстановке.

ЧЕЧНЯ В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В середине 1993 года, когда первая администрация Клинтона следовала политике «Россия, прежде всего», Кремль адаптировал своеобразную версию доктрины Монро, требуя исключительного права по отношению к территории бывшего СССР. Из этого следовало, что амбиции России, восстановить контроль над Закавказьем, сделали отделение Чечни неприемлемым для Кремля по стратегическим, географическим и политическим причинам. Однако, ситуация с тех пор радикально изменилась, и российская версия доктрины Монро осталась в прошлом. Хотя медленно и болезненно, Россия постепенно переходит к более прагматичному мышлению. Очевидно, что она уже не надеется заблокировать западное присутствие в так называемом «ближнем зарубежье». Такое развитие ситуации в свою очередь значительно уменьшило ценность Чечни в расчетах Москвы.

ЧЕЧНЯ И НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА

В сентябре 1994 года международное соглашение инвестировать 7.4 миллиардов долларов в развитие нефтяных месторождений Азербайджана открыло проблему маршрутов транспортировки обширных нефтяных и газовых ресурсов Южно-Кавказского и Среднеазиатского регионов. Так как единственный существующий трубопровод из Баку проходил через Чечню, а Россия в то время все еще надеялась предотвратить западное присутствие на Кавказе, восстановление контроля над отколовшейся республикой стало приоритетом Кремля, и привело к предыдущей российской военной кампании в Чечне. Эта военная кампания, тем не менее, закончилась для России плачевно, а ряд других событий привели к потере значения Чечни в этой политике Кремля. Проблема транспортировки энергетических ресурсов региона в значительной степени уже решена. Восемнадцатого сентября 2002 года, после восьми лет дебатов и споров, было, наконец, официально начато строительство трубопровода Баку-Джейхан, поддерживаемого Соединенными Штатами Америки, чье завершение ожидается в 2004 году.⁴¹ Возможно, в случае Чечни более значимо то, что в апреле 2000 года

⁴¹ *Associated Press, Baku-Ceyhan Pipeline Breaks Ground, 18/09/2002.*

Россия закончила строительство нового нефтепровода в обход территории Чечни, и тем самым освободила свою зависимость от чеченского маршрута.

Тем не менее, с точки зрения России отделение Чечни все еще встречает противоречие по двум причинам: опасность прецедента и интересы российской безопасности.

ЭФФЕКТ ДОМИНО

Аргумент эффекта домино часто используется для оправдания «неприемлемости» отделения Чечни. Предполагается, что отход Чечни привел бы к цепной реакции среди других российских национальных республик и, в конечном счете, к распаду Российской Федерации. Этот аргумент базируется на опыте распада Советского Союза, который закончился появлением пятнадцати независимых государств. Последователи этой логики представляют войну против чеченского сепаратизма как своего рода «предотвращающий удар» против потенциального краха Российской Федерации – то есть, недопущение своего рода второго акта крушения СССР. Несостоятельность такого рассуждения весьма очевидна.

Во-первых, распад СССР был вызван факторами, имеющими мало общего с российско-чеченским конфликтом. Крах Советского Союза произошел не от напряженных отношений между центром и одной из его периферий, а от провала всей советской политической, экономической, идеологической системы. Не сепаратизм субъектов, а крах идеологии, несостоятельность государственной экономики, агония гонки вооружений и сверхрасширение положили конец «империи зла». Чечня же борется не против зарождающейся новой системы государственности России, а против наследия Российской империи, которое, среди прочего, препятствуют и преобразованию самой России. Какие бы хорошие намерения не стояли за российскими реформами последнего десятилетия, нынешние отношения между Кремлем и Чечней качественно слабо отличаются от их аналогов в прошлых столетиях. Отпадение Чечни, фактически поможет России оставить, наконец, прошлое позади, следовательно, будет способствовать ее трансформации в новую, устойчивую демократическую страну.

Во-вторых, ни один другой национальный субъект России не настаивал на полной независимости, и ни один из них не показал готовности к военной конфронтации с Москвой. Отношение этих республик к чеченскому сепаратизму хорошо суммировано ниже, в вырезке из недавней книги Алексея Малашенко и Дмитрия Тренина из Московского Центра Фонда Карнеги.

В отличие от глав преимущественно русских областей руководители «национальных» республик заняли более критическую позицию по отношению к действиям Москвы. Речь идет прежде всего о президенте решительно настаивавшего на своем особом статусе Татарстана, а также о главах Башкирии, Бурятии, Калмыкии, Тувы, Чувашии, Якутии. Надо иметь в виду, что у подавляющего большинства населения упомянутых республик чеченский сепаратизм не вызы-

вал большой симпатии. Отношение к чеченцам в этих регионах было вполне сопоставимо с настроениями населения в Российской Федерации в целом. В то же время местные этнонациональные элиты рассматривали «чеченский фактор» как рычаг для давления на федеральный Центр, как возможность, с одной стороны, получить больший уровень автономии, а с другой – сделать свою лояльность в чеченском вопросе разменной монетой в торге с Москвой. И уж тем более никто из критиков Москвы не помышлял бросить Центру вызов, аналогичный чеченскому.⁴²

Название Республик	Общее Число населения	Процент местного населения	Процент Русского населения
Башкортостан	3943113	28.42% Татар 21.91% Башкир	39.27%
Бурятия	1038252	24.03%	69.94%
Чувашия	1338023	67.78%	26.69%
Калмыкия	322579	45.36%	37.67%
Татарстан	3641742	48.48%	43.26%
Тува	308557	64.31%	32.03%
Якутия	1094065	33.38%	50.30%

Таблица-1 (данные переписи 1989 года)

Существуют серьезные объективные обоснования такому «недостатку солидарности» этих республик с чеченским сепаратизмом. Как показано на Таблице-1 выше, все эти республики демографически не расположены к сепаратизму. Местные народности составляют более чем 50 процентов общего населения только в Башкортостане, Чувашии и Туве, но даже в этих республиках демографическая ситуация сбалансирована наличием крупных общин этнических русских.

Этот демографический баланс и объясняет непривлекательность сепаратистских настроений в этих республиках. Кроме того, Башкортостан, Чувашия и Татарстан, наиболее политически амбициозная тройка, географически находятся внутри России. Этот фактор так же серьезно уменьшает привлекательность отсоединения для этих территорий. Возможно, более значимо то, что по сравнению с Чечней все эти республики испытывают недостаток истории сопротивления, память недавних кровопролитий, и сильных национальных идентичностей. Вместе, эти факторы практически устраняют любую возможность сценария отсоединения в этих республиках.

Опасения также высказываются о потенциале эффекта домино на Северном Кавказе, главным образом в Дагестане, который в девятнадцатом и в начале двадцатого столетия частично поднимался против России вместе с чеченцами, но здесь ситуация даже менее опасна. Хотя местные народности в этой республике

⁴² *Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России*, Малашенко А., Тренин Д., Московский. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, сентябрь 2002, стр. 52. <http://pubs.carnegie.ru/books>

составляют более чем 80 процентов его приблизительно двух миллионного населения, они включают в себя более чем 30 различных этнических групп, самая крупная из которых (Аварцы) составляет менее чем 30 процентов. Принимая во внимание этническую неоднородность, исторические коллизии среди этих групп и слабую надэтническую идентичность, можно констатировать, что какая-либо возможность серьезного шага к отсоединению Дагестана может в значительной степени быть исключена. Кроме того, почти полная зависимость от федерального бюджета (приблизительно 85% местного бюджета субсидируется федеральным центром)⁴³ и промосковски ориентированные элиты местных этнических групп составляют крепкие узы между Кремлем и Дагестаном, что вместе создает стимулы для этой республики оставаться частью Российского государства.

Следует также заметить, что историческому союзу чеченцев с горцами Дагестана был нанесен серьезный ущерб в 1944 году, когда чеченский народ подвергся сталинской депортации. Тринадцатью годами позже, возвращающиеся на родину чеченцы нашли многое из своей собственности и часть своих исконных территорий отошедшими к их прежним союзникам, что, безусловно, не могло не отразиться на их когда-то бывшее единство против Москвы.⁴⁴ Решительное нежелание этой республики порвать с Москвой показала и противоречивая дагестанская экспедиция Басаева, (август/сентябрь 1999г.), которая, разумеется, не смогла привлечь поддержку в Дагестане. Чеченский сепаратизм не привел к сепаратистским движениям в других Северно-Кавказских республиках, и Дагестан здесь не исключение из этой тенденции, а скорее его подтверждение. Лихорадочное стремление эпохи Ельцина взять «столько суверенитета» сколько можно «проглотить» было вызвано, в значительной степени, не рвением регионов отсоединиться, а пост советским хаосом в Москве. С восстановлением федерального центра этот хаос «лихорадки суверенитетов», несомненно, закончился.

Закругляя эту тему, следует так же отметить несостоятельность самой логики утверждения о том, что военная кампания России в Чечне служит сдерживанием потенциальных сепаратистских настроений в других российских республиках. Гуманитарные ужасы войны и масштабы разрушений в Чечне едва ли могут увеличить симпатии регионов к Кремлю. Напротив, они только способны привести к опасениям произвольного насилия власти, но угроза насилия – плохая основа, если цель России состоит в том, чтобы построить демократическую федерацию – тип государства, предполагающий быть основанном на общих ценностях и интересах, и разделении внутреннего суверенитета его составными частями. Страх периферий перед сильным центром, с другой стороны, является основанием для колониальной империи – тип государства который Россия, предположительно, должна стремиться оставить в прошлом. Территориальная целостность России обслуживается не внутренним насилием произвольного правления, а реальными реформами местных и центральных государственных струк-

⁴³ *Small Nations and Great Powers. A study of an ethnopolitical conflict in the Caucasus*, Svante E. Cornell, Curzon Caucasus World, 2001, p. 274.

⁴⁴ *Small Nations and Great Powers. A study of an ethnopolitical conflict in the Caucasus*, Svante E. Cornell, Curzon Caucasus World, 2001, p. 278.

тур, усовершенствованием социально-экономических условий, также как устранением этнической и религиозной нетерпимости. В этом смысле, не политическое решение российско-чеченского конфликта ставит под угрозу территориальную целостность России, а наоборот, продолжение войны.

ИНТЕРЕСЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Москва неоднократно заявляла, что проблема России с Чечней лежит не в сепаратистских устремлениях последней, а в угрозах безопасности России, к которым якобы может привести отсоединение Чечни. В своей книге-интервью, отвечая на вопрос о возможности отсоединения Чечни, президент Путин заявил: «Это возможно, но проблема – не в отсоединении». Согласно Путину, «Чечня не остановится с ее собственной независимостью. Она будет использоваться как плацдарм для организации дальнейших нападений на Россию». Путин предполагает, что цель таких нападений будет «захват территории».⁴⁵ Восемнадцатого июня 2001 президент Путин повторил интересы безопасности России в Чечне на пресс-конференции в Кремле. Предлагая его обычные оправдания за российскую военную кампанию, и заметив, что он лично предпочитает видеть Чечню в составе России, Путин снова подчеркнул, что «сегодня вопрос о зависимости или независимости Чечни от России не имеет абсолютно никакой фундаментальной важности». Путин заявил, что фундаментально важна для России только одна сторона: «мы не позволим использовать эту территорию как плацдарм для нападения на Россию».⁴⁶

Россия указывает на неудачу Чечни создать стабильность в 1996-99 годах и на противоречивый поход Басаева в Дагестан в 1999 году как на примеры потенциальных опасностей отсоединения Чечни. Однако вряд ли возможно игнорировать то, что Россия непосредственно и косвенно несет существенную часть ответственности за то, в чем она обвиняет Чечню. Тут можно напомнить о роли российских спецслужб в поддержке криминальных групп в Чечне, о нерешенных отношениях с Москвой, которые ограничили возможности президента Масхадова, о противоречиях роли Москвы в дагестанских событиях 1999 года, об остающихся тайной взрывах жилых домов в России, включая Рязанский инцидент, где Федеральная Служба Безопасности России была уличена в попытке подрыва жилого многоэтажного гражданского дома, о преднамеренном отказе Кремля помочь послевоенному восстановлению Чечни, и, прежде всего, о преступлениях, зверствах и разрушениях первой войны, которая непосредственно создала почти неуправляемую ситуацию для послевоенного чеченского руководства.

⁴⁵ *Vladimir Putin, First Person: An Astonishingly Frank Self-Portrait by Russia's President Vladimir Putin, with Nataliya Gevorkyan, Natalya Timakova, and Andrei Kolesnikov*, translated by Catherine A. Fitzpatrick (London, Hutchinson, 2000), p. 135.

⁴⁶ Полный текст интервью Путина на русском языке доступен по адресу: <http://president.kremlin.ru/events/242.html>

Сокращенный перевод на Английском языке: *Putin's interview with US journalists*, (Chechnya part), Johnson's Russia List #5312, posted on Chechnya short-list, 20/06/2001, <http://groups.yahoo.com/group/chechnya-sl/message/16844>

Кроме того, можно так же указать на катастрофическое ухудшение ситуации с началом второго российского вторжения в Чечню (что ясно демонстрирует полное несоответствие мер, якобы предпринятых для исправления бед отсоединенной Чечни), и на сомнительность предполагаемого чеченского намерения «захватить дополнительную территорию». Так же можно сослаться и на многие другие факты и аргументы, которые могут быть легко добавлены к этому длинному списку проступков и преступлений. *Но проблема, рассматриваемая здесь, независимо от степени подлинности обвинений России против отделившейся Чечни заключается в том, что Россия, как любая другая страна, включая Чечню, имеет право беспокоиться угрозами безопасности на ее рубежах, так же, как Чечня, подобно России, имеет право быть свободной от нетерпимости, экстремизма и произвольного насилия.*

Неуправляемая ситуация в Чечне между двумя войнами, как бы понятны ни были ее причины, безусловно является не тем, в чем нуждается и к чему стремиться чеченский народ, хотя даже эта плачевная ситуация была намного лучше чем две войны, которые предшествовали и последовали за этим периодом. Эффективное и избираемое правительство в пределах структуры функционирующей демократической конституции с разделением полномочий и системой балансов и проверок ветвей власти, в союзе со свободным рынком и правлением законности, бесспорно, является тем, чем должна стать будущая Чечня. Следует снова подчеркнуть, что лучшее будущее Чечни лежит в демократии и с демократическим сообществом. Тут стоит заметить, что относительный чеченский скептицизм к термину «демократия» ни коим образом не связан с тем, чем демократия является по своей сути (в конце концов, демократия означает правление народа, что точно отображает то, за что чеченцы борются), а с пониманием демократии на трагическом опыте чеченцев в ее печальном состоянии в сегодняшней России. Объяснение различия между подлинным демократическим государством и сегодняшней Россией гарантирует широкую поддержку чеченского населения демократизации Чечни.

Резюмируя, следует повторить, что Чечня потеряла всякую значимость для России в контексте прежней открыто реваншистской российской политики в регионе, также как в контексте политики нефти. Кроме того, угроза так называемого эффекта домино основана на ложных предположениях и поэтому является больше попыткой оправдания, чем объективным аргументом против отсоединения Чечни. Однако, Россия, подобно Чечне и любой другой стране, имеет право быть свободной от угроз безопасности на ее границах. Поэтому, задача состоит в том, чтобы найти путь, который гарантирует законные интересы и России, и Чечни. Это может быть достигнуто, удовлетворяя легитимные стремления Чечни при одновременном учете *подлинных* интересов безопасности России. Как показывает следующая глава, обусловленное признание независимости через переходный период нескольких лет под международной администрацией является правильным решением этой задачи.

ГЛАВА 5:

ВЫХОД ИЗ ТУПИКА – ОБУСЛОВЛЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Условное (или обусловленное) признание правительства или государства – это принцип, ставящий признание данного лица в прямую зависимость от выполнения им предварительно согласованных условий. Правильное применение этого принципа через механизм международной администрации способно решить российско-чеченский конфликт с учетом интересов всех сторон. Идея проста: преобразование Чечни в истинно демократическое, мирное государство через переходный период нескольких лет международной администрации. Предлагаемая формула может и не быть чудотворной, но она представляет собой реальный механизм решения проблемы, удовлетворяющий легитимные устремления Чечни при одновременном учете подлинных интересов безопасности России, также как и интересов безопасности Грузии и международного сообщества в целом.

ЛЕГИТИМНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ ЧЕЧНИ

Собственное государство – это именно то, за что чеченцы боролись последние три столетия. В значительной степени этот выбор чеченцев был предопределен развитием системы государств после Мирного Вестфальского Договора 1648 года. Другими словами, чеченцы не изобретали концепции внутреннего суверенитета и внешней независимости государств, а вынужденно стараются приспособиться к ним. Теоретики международных отношений могут и иметь серьезные основания продолжать дебаты «трех парадигм», обсуждая относительные достоинства Реализма, Либерализма и Марксизма, лишь изредка отвлекаясь на инновационные идеи теоретиков-мятежников, но опыт последних трех столетий не оставил чеченцам причин сомневаться в том, что в их специфическом случае только достижение государственности способно обеспечить их безопасность, законные права и свободы. Так как предложенная выше формула позволяет чеченцам получить де-юре признанное государство, она полностью удовлетворяет легитимные стремления Чечни.

Заметим так же, что не следует недооценивать потенциал демократии в Чечне, так как чеченская культура, основанная на глубоких ценностях личной и общественной свободы и демократической истории, может быть обустроена только демократической системой самоуправления. История свидетельствует, что задолго до декларации независимости тринадцатую британскими колониями в Америке в 1776 году и принятия французской Национальной Ассамблеи Декларации Прав Человека и Гражданина в 1789, чеченцы жили в полном политическом равенстве в системе децентрализованной демократии под управлением избранного правительства с ограниченной властью. Эрнест Чантр (Ernest Chantre), французский исследователь девятнадцатого века, свидетельствовал, что чеченцы жили «как люди, незнакомые с различием класса... Они все обладают одинаковыми правами ... Власть, которую они делегируют своим руководителям, сгруппированным в пределах структуры избранного совета,

ограничена во времени и в полномочиях».⁴⁷ Аналогично Чантру, современный историк так же подчеркивает, что «решения по наиболее важным проблемам касающихся всех членов общества основывались на общем согласии, выраженном на народном собрании, на котором все взрослые мужчины имели право свободного голоса и голосования. В некоторых обществах один голос против решения был достаточен в принципе, чтобы отменить решение целиком».⁴⁸ Хотя с тех пор много чего изменилось, а долгое, репрессивное российское и советское правление оставило много «следов» на поле чеченского общества, традиционные национальные ценности, базированные на принципе свободы и политического равенства, во многом еще остаются движущей силой борьбы за национальную независимость, что, безусловно, предоставляет ценный потенциал для успеха демократии в Чечне.

ПОДЛИННЫЕ ИНТЕРЕСЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Преобразование Чечни в истинно демократическое и мирное государство с ясно определенным местом в международном сообществе также удовлетворяет подлинные интересы безопасности России. В реальности, истинной угрозой безопасности России является не отделение Чечни, а наоборот продолжение войны любой ценой. Так как предоставление независимости Чечне устранит причину российско-чеченского конфликта, у Чечни не останется оснований не искать дружественных отношений с Россией. Совершенно очевидно и то, что демократическая и стабильная Чечня, с населением приблизительно в миллион человек, никогда не сможет представлять угрозу более чем 140 миллионной России. Кроме того, так как Россия без сильных демократических структур может оставаться серьезной угрозой благополучию Чечни, преобразование России в истинно демократическое и современное государство станет существенной частью национальных интересов самой Чечни, таким образом, обеспечивая мост для объединения демократических сил в этих двух странах. Так же ясно и то, что географическая близость и политическое и экономическое доминирование России в регионе гарантируют перманентное российское влияние на расчеты Чечни. Ответственное чеченское руководство будет обязано избегать рискованной политики и придавать должное значение интересам России в регионе. Кроме того, адаптация некоторых конституционных принципов может гарантировать пацифизм независимой Чечни. В частности процесс принятия политических решений может быть устроен таким способом, чтобы требовать широкого согласия политической элиты, что поможет Чечне избегать безответственных политических решений.

Вкратце, независимая Чечня может стать полностью совместимой с подлинными интересами безопасности России. Формула, предложенная выше, ставящая независимость Чечни в прямую зависимость от ее демократизации через переходный период нескольких лет международной администрации, предоставляет реальный способ обеспечения интересов безопасности России. Так как стимулы определяют поведение, перспектива де-юре признания станет для Чечни сильным побуждением к демократизации и демилитаризации.

⁴⁷ *Crying Wolf, the return of war to Chechnya*, Vanora Bennet, Picador 1998, pp. 261-262.

⁴⁸ *In Quest For God and Freedom*, Anna Zelkina, New York University Press, 2000, pp. 17-18.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Интересы международного сообщества в регионе главным образом основываются на демократизации, свободно-рыночных отношениях и беспрепятственной торговле и сотрудничестве. Так как формула обусловленного признания Чечни предоставляет возможность международному сообществу оказать влияние на построение будущего Чечни и способствует решению длительного конфликта с помощью демократических и рыночных реформ, данное предложение, безусловно, соответствует этим интересам международного сообщества.

МЕХАНИЗМ ВНЕДРЕНИЯ ФОРМУЛЫ

Идея обусловленной независимости может быть осуществлена через систему попечительства Организации Объединенных Наций в соответствии с Главами XII и XIII Чартера ООН или через резолюцию Совета Безопасности ООН. Так как это может быть сделано только с согласия России, и так как Россия является постоянным членом Совета Безопасности ООН, она будет иметь существенное влияние в определении сроков и условий международного управления Чечней, а так же в выборе управляющего органа, что может позволить России почувствовать некоторую комфортабельность с этой идеей. Стоит отметить, что такой шаг со стороны России стал бы, бесспорно, знаменательным фактором в реальном и безвозвратном объединении России с демократическим миром.

Кардинально важно подчеркнуть и то, что условия попечительства также должны быть приемлемы для чеченской стороны, так как без ее добровольного согласия такая система не осуществима. Перспектива признания Чечни, помощь в экономической реконструкции и немедленная замена российских войск временным международным контингентом, вероятно, обеспечит согласие Чечни. Предлагаемая модель решения этого конфликта близка по своей сути к тому, что применяется в Косово после принятия Советом Безопасности ООН резолюции 1244 10 июня 1999 года. В случае Косово, однако, резолюция 1244 непосредственно не заявляет о предоставлении государственности, хотя сегодня неизбежность такого решения становится все более очевидной. Фундаментальное различие здесь в том, что в случае Чечни, предоставление де-юре государственности после выполнения условий и сроков международной опеки должно быть ясно определено как цель самой системы, обусловленная преобразованием Чечни в жизнеспособное демократическое государство. Именно этот принцип позволяет развязать российско-чеченский узел и мотивирует Чечню для внедрения эффективных реформ. Примечательно, что потребность в идее обусловленной независимости, сегодня также признается и в отношении Косово. Независимая Международная Комиссия по Косову (временный аналитический центр, появившийся по инициативе шведского Премьер-министра Перссона (Persson) для анализа событий в Косово), в своем главном докладе в октябре 2000г., как и в дополнении к нему в сентябре 2001г., убедительно выступила за представление Косово обусловленной независимости. К аналогичному заключению пришла и Международная Группа Кризиса, независимая организация, направленная на предотвращение и решение смертоносных конфликтов, в марте 2002 года, в своем докладе по Косово. Случаи Чечни и Косово, конечно, во многом разнятся.

Особенно очевидно неравенство мощи и влияния Сербии и России. Также очевидна абсолютная асимметрия подходов международного сообщества к почти идентичным нарушениям международного гуманитарного права в этих конфликтах (с той разницей, что большее число преступлений приходится на Чечню). Но принципы способные привести к подлинному решению обоих конфликтов, по-видимому, идентичны.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ОРГАН И ПРИОРИТЕТЫ ДЕЙСТВИЙ

С санкции ООН, необходимо создать международный управляющий орган и поручить ему быструю и эффективную реализацию демократических реформ всех уровней, с целью подготовки Чечни к принятию обязанностей и ответственности юридически признанного независимого государства. Приоритетом, среди прочего, должны явиться экономическая реконструкция, демилитаризация, структурные реформы, обучение государственных служащих и сил правопорядка. Международное сообщество приобрело богатый опыт в этой области в Восточном Тиморе, на Боснии и в Косово, который и может быть успешно применен в Чечне.

На первом этапе реализации проекта, международному управляющему органу необходимо будет сотрудничать с нынешним легитимным чеченским правительством, возглавляемым законно избранным президентом Масхадовым. Именно это правительство руководит чеченским сопротивлением и, поэтому, является не только законной, но и реальной властью Чечни. Тот факт, что это правительство сумело организовать чеченское сопротивление и руководить им на протяжении более трех лет свидетельствует о том, что оно имеет широкую поддержку чеченского народа.

Как и в Косово, следует разработать ясную структуру эксклюзивных и общих компетенций чеченского правительства и международной администрации. Одновременно, международная администрация должна приложить все усилия для быстрого создания полноценных условий свободных выборов нового правительства.

Российские войска и все другие правительственные агентства России должны покинуть территорию Чечни с самого начала. В то же время, следует разработать трехстороннее соглашение по введению в Чечню временных международных сил. Постепенно, новый состав международно-обученных чеченских сил правопорядка должен заменить временный международный контингент. При решенном вопросе конечного статуса, Чечня будет весьма мотивирована справиться с ее частью общей проблемы. Одной из наиболее серьезных задач явится построение подлинно независимой, эффективной и аполитичной судебной власти.

С укреплением сотрудничества между временной международной администрацией и местными органами власти, следует разработать эффективную схему демилитаризации Чечни. Так как оружие кроме его прямой функции имеет еще и материальную ценность, наиболее эффективный метод разоружения, возможно, будет базирован на принципе компенсации его рыночной стоимости. Такая схема может преуспеть, если предотвратить незаконный поток оружия извне, что потребует эффективного контроля границ. Кроме России, Чечня так же граничит с

Грузией. Наблюдатели ОБСЕ вместе с грузинскими пограничными силами уже контролируют пограничное пространство этого отрезка. В будущем к ним могут присоединиться международно-обученные чеченские пограничники. Чеченцам, наряду с другими этническими группами, которые проживали в Чечне до первой войны, следует предложить выбор оставаться или переехать. Тем, кто пожелает переехать в Чечню или из нее следует предоставить необходимую экономическую и юридическую поддержку в транспортировке и осваивании нового места жительства. Этническим чеченцам проживающим в России также следует предоставить аналогичный выбор. Учитывая масштаб разрушений, приоритетами так же должны стать восстановление основной инфраструктуры, жилого комплекса и создание рабочих мест. Безусловно, международный управляющий орган должен приложить все усилия в создании занятости местного населения во всех областях администрации. Успех международной администрации будет оцениваться в прямой зависимости от степени обеспечения прав, свобод и возможностей местного населения.

В ИНТЕРЕСАХ ВСЕХ СТОРОН

Предлагаемая формула имеет ясные преимущества для всех сторон. Решение конфликта устраним многие из его отрицательных последствий и обеспечит дополнительные выгоды для России. Например: Россия будет освобождена от постоянной проблемы Чечни. *Добровольное* переселение чеченцев означает, что Россия будет также освобождена от традиционно враждебного сектора ее населения – проблема, которую Россия пыталась решить в течение столетий (сталинская депортация-геноцид чеченцев в 1944 году – очевидный пример). Кроме того, России более не придется тратить и без того ограниченные ресурсы на эту войну. Аналогично, Россия освободится от многих политических, социально-экономических препятствий демократизации и модернизации страны, исходящих от продолжающейся войны. Не менее значимо и то, что Россия сможет вывести свои войска из Чечни, так как совершенно очевидно, что держать всю более или менее подготовленную часть наземных войск страны привязанными к Чечне является довольно опрочечивой политикой. Вместо того чтобы продолжать деморализацию своих войск в Чечне, с точки зрения национальных интересов России гораздо разумнее вывести войска и приступить, наконец, к необходимым военным реформам.

На международной арене, Россия также получит значительную выгоду. Вывод российских войск из Чечни положит конец международной критике по грубейшим нарушениям Россией международного гуманитарного права – постоянная критика, с которой президент Путин встречается при каждой внешней поездке. Кроме того, приглашение международного сообщества к решению конфликта в Чечне, несомненно, станет революционным шагом России к демократическому миру, что будет, безусловно, тепло принято международным сообществом. Это может действительно стать истинным концом историческому «поиску души» и самовоображенному миссионерству России, и тем самым устранить видимые и скрытые разделительные линии между демократическим миром и Россией.

Все это не малозначительно само по себе, а в сравнении с тем, что Россия теряет (т. е. враждебную крошечную Чечню, полную проблем) становится куда более значимым. Более того, принимая во внимание, что Европейский Союз и

другие страны-доноры, при разрешении конфликта, могли бы увеличить экономическую и гуманитарную помощь России, особенно ее южным регионам, потеря постоянно позорящей ее Чечни стала бы для России совсем тривиальным. Международное сообщество также окажется в числе тех, кто будет иметь очевидную выгоду от разрешения конфликта. Его разрешение, несомненно, увеличивает шанс на будущую демократическую и стабильную Россию, и важность такого исхода для международного сообщества трудно преувеличить. Определенные ресурсы и обязательства, которые потребуются для управления и восстановления Чечни, вряд ли являются слишком высокой ценой за стабильность в Европе. Кроме того, существенная часть расходов по восстановлению Чечни может быть покрыта собственными природными и прочими ресурсами Чечни. Далее, решение российско-чеченского конфликта, среди других вещей, устранил так называемую проблему Панкисского ущелья и тем самым уменьшит напряжение в отношениях между Грузией и Россией. Более того, так как решение конфликта существенно облегчает демократизацию России, оно также поможет нормализовать отношения России с ее соседними государствами в регионе Средней Азии и Южного Кавказа. Кроме того, если предположить, что развязка российско-чеченского узла может привести к положительным эффектам в решении других конфликтов на Кавказе, выгоды международному сообществу и соседям России на Юге Кавказа становятся еще более очевидными. Совершенно очевидна также польза для самой Чечни: она получит то, к чему всегда стремилась – собственное юридически признанное государство. Более того, даже если бы Чечня получила независимость сегодня, было бы весьма немного причин радоваться, так как последние две войны имели невероятно громадные человеческие, экономические и социальные потери. В одиночку Чечня вряд ли справится с огромными послевоенными проблемами, с которыми ей неизбежно придется столкнуться. А система международного попечительства гарантирует реконструкцию, экономическую, технологическую и другую помощь международного сообщества и через демократизацию Чечни, поможет избавиться от тех, кто использовал чеченскую борьбу за независимость в своих собственных целях, чуждых интересам чеченского народа. Вкратце, Чечня извлечет выгоду из всех углов.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Формула обусловленного признания – преобразование Чечни в истинно демократическое и мирное государство через переходный период нескольких лет международного попечительства – решает задачу удовлетворения легитимных стремлений Чечни при одновременном учете подлинных интересов безопасности России, а так же соответствует интересам международного сообщества. Эта формула реально учитывает интересы всех сторон. Тем не менее, предложенная формула столкнется со многими препятствиями и может потребовать изменения парадигм в сознании некоторых российских политиков, так же, как и сильного политического желания и обязательств со стороны международного сообщества. Но это формула совсем не является невыполнимой.

ГЛАВА 6:

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Так как Россия отвергает международное участие в чеченских делах, предлагаемое решение неизбежно вызовет скептицизм, но тут стоит уточнить два пункта.

Во-первых, не все российские политики против международного участия в решении конфликта. Некоторые политики и общественные деятели уже открыто выступили за введение международной миротворческой силы,⁴⁹ а многие другие готовы присоединиться к ним, когда вопрос решения конфликта выйдет на международную арену. Более того, российская политическая элита и эксперты все более убеждаются в том, что политическое решение конфликта неизбежно. Учитывая растущие антивоенные настроения российской общественности, можно полагать, что эти тенденции будут и далее развиваться.

Во-вторых, за этим скептицизмом прячутся не столько российские возражения, сколько нежелание международного сообщества бросить вызов этим возражениям. Вот в чем и должна произойти перемена. США и Европейский Союз располагают достаточными возможностями повлиять на некоторые элементы кремлевской политики и должны использовать эти возможности. Никто, конечно, не призывает к военной конфронтации с Россией или ее изоляции. Но международному сообществу следует полностью изменить его очевидную политику, ставящую принятие войны в Чечне в зависимость от готовности России сотрудничать в других областях. В своих отношениях с Россией, США, Европейский Союз и его члены-государства должны придать абсолютный приоритет решению чеченской проблемы. Обусловливание выгод России в этих отношениях ее готовностью сотрудничать по проблеме Чечни неизбежно приведет к положительным результатам. Тем более что предлагаемая формула объективно отвечает подлинным российским интересам ни чуть не меньше, чем интересам Чечни и международного сообщества.

Поскольку ясно, что любое решение конфликта требует приемлемой структуры для обсуждения, дебатов, компромисса и принятия решений, необходимо создать трехстороннюю структуру, состоящую из уполномоченных представителей России, Чечни, и международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций. С этой целью следует предложить Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций определить его представителя по продвижению политического решения российско-чеченскому конфликту. Такой шаг Кофи Анана (Kofi Annan) помог бы инициировать трехсторонний посреднический орган и способствовал бы консолидации взглядов по мирному решению конфликта на уровне национальных правительств.

⁴⁹Например, Юрий Рыбаков, независимый депутат Российской Думы призвал недавно к вводу международных миротворческих сил в Чечню. Смотрите: *Russian lawmaker says leaders will be held responsible for role in Chechnya*, By Jan M. Olsen, Associated Press, 22/11/2002.

Решению подобных конфликтов способствует двух уровневая дипломатия – официальная правительственная дипломатия (первый уровень) и неофициальное взаимодействие (второй уровень). Эти два уровня дипломатии, иницируя позитивные изменения в общественном мнении и влияя на политиков, могут способствовать один другому.

На втором уровне неофициального взаимодействия между сторонами следует организовать форумы и конференции по изучению и решению некоторых проблематичных сторон конфликта. В частности, аналитические центры типа Центра Изучения Европейской Политики (независимый брюссельский научно-исследовательский институт) и Международная Группа Кризиса (независимая организация, занимающаяся предотвращением и решением смертоносных конфликтов) могли бы сыграть инструментальную роль, приглашая экспертов разработать детали и дальнейшие рекомендации на основе предложенной формулы.

Международные неправительственные организации и организации по правам человека так же могли бы помочь, организуя встречи российских и чеченских активистов прав человека и влиятельных общественных фигур для обсуждения значения предложенной формулы для политических, гуманитарных, гражданских, религиозных и экономических нужд и прав.

Кроме того, аналогичные внутри-чеченские и внутри-российские форумы и конференции облегчили бы понимание достоинств предлагаемой формулы, способствовали бы позитивному влиянию на общественное мнение, а также установлению активной роли и поддержки гражданского общества в осуществлении предлагаемой мирной инициативы.

Совет Европы, который, к сожалению, так до сих пор и не сумел улучшить ситуацию в Чечне, придав предлагаемой формуле должное рассмотрение, мог бы также сыграть существенную роль. В частности положительная оценка предложенной формулы Парламентской Ассамблеей Совета Европы помогла бы продвинуть реально позитивное для всех сторон решение проблемы внутри России, а также и в других его членах государств. Совет Европы мог бы также организовать конференции с участием российского и чеченского гражданских обществ и парламентских представителей. Такие действия способствовали бы пониманию обеих сторон достоинств модели обусловленной независимости, которая, как доказывалось выше, объективно соответствует подлинным интересам России не меньше чем интересам Чечни.

Различные группы активистов, добивающиеся мирного решения конфликта, такие как Американский Комитет за Мир в Чечне и аналогичные комитеты в Европе могут также сыграть важную роль, способствуя общественному и правительственному знакомству с предлагаемой формулой в Соединенных Штатах Америки и Европе, а также и в России.

На первом уровне официальной дипломатии первичная роль национальных внешне политических ведомств очевидна, но, принимая во внимание сопутству-

ющие ограничения, Европейский Парламент, Европейские и Американские национальные собрания могли бы взять инициативу и поднять предложение обусловленной независимости перед их исполнительной властью, Организацией Объединенных Наций и Россией.

Учитывая наличие активных сторонников мирного решения конфликта в каждом национальном собрании Европейских стран, Европейский парламент, среди прочего, мог бы инициировать парламентское сотрудничество среди членов-государств Союза, а так же государств-кандидатов. Такая инициатива могла бы привести к существенному единству Европейских законодателей по данной проблеме. Кроме того, Европейский парламент мог бы также инициировать рабочую группу по данной тематике с Конгрессом Соединенных Штатов, где множество влиятельных законодателей серьезно обеспокоены российско-чеченским конфликтом, а так же его последствиями для регионального мира и демократии в России. Этот трансатлантический мост мог бы существенно помочь приблизить конец этому бессмысленному кровопролитию.

Кроме того, комитет по внешним отношениям Европейского парламента и его делегация по отношениям с Россией, а также и аналогичные комитеты в национальных собраниях, могли бы пригласить Российских и Европейских законодателей для обсуждения предложенной формулы и его значения для интересов России. Такая инициатива помогла бы изменению однобокого восприятия конфликта.

Вкратце, Соединенным Штатам Америки, Европейскому Союзу и входящим в него государствам следует придать российско-чеченскому конфликту высший приоритет в их отношениях с Россией, предпринять подлинное рассмотрение предлагаемой формулы обусловленной независимости и инициировать трехстороннюю структуру на уровне Организации Объединенных Наций для ее реализации. Правительственные и неправительственные, международные, национальные и локальные организмы, заинтересованные в решении российско-чеченского конфликта, могут способствовать инициированию и осуществлению этого процесса.

Министерство Иностранных Дел ЧРИ:
ministry@chechnya-mfa.info
www.chechnya-mfa.info